

УДК 159.9

Л.Б. МОРОЗОВА, канд. психол. наук, доцент НГПУ им. К.Минина, e-mail: lbmoroz@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ДЕТЕЙ – ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

L.B.Morozova

PSYCHOLOGICAL TRAINING CONTENT THE INVESTIGATOR WHEN INVESTIGATING CASES INVOLVING CHILD VICTIMS OF SEXUAL VIOLENCE

В статье рассматриваются активные методы обучения подготовки следователей как одного из приоритетных направлений по созданию необходимых условий при расследовании дел по фактам сексуального насилия над детьми. Делается вывод о том, что применение практико-ориентированных методов обучения позволяет повышать психологическую подготовленность специалистов к выполнению служебных обязанностей в реальных условиях практической деятельности.

Ключевые слова: дети-жертвы, сексуальное насилие, активные методы обучения следователей.

The article deals with the preparation of active learning methods investigators as a priority to create the necessary conditions for the investigation of cases on sexual abuse of children. It is concluded that the use of practice-oriented teaching methods can improve the psychological preparedness of professionals to carry out their duties in actual practice.

Keywords: child victims of sexual violence, active learning methods of the investigators.

Исследование проблем профессиональной подготовки на протяжении столетия свидетельствуют о чрезвычайно высокой значимости личностной составляющей эффективной деятельности любого специалиста. В условиях современных социально-экономических отношений в последние два десятилетия значимость этого фактора усилилась многократно, в том числе и для сотрудников правоохранительных органов.

Непосредственно повышению качества подготовки следователей в последние годы посвящено немало научных работ. Среди них: формирование морально-психологической подготовленности следователей, воспитание нравственности следователя ОВД, условия повышения профессиональной подготовленности дознавателей ОВД, повышение качества подготовки следователей с учетом региональной специфики, системное управление качеством подготовки следователей и др.[1].

В то же время дидактические вопросы подготовки следователей и других специалистов, участвующих в следственных мероприятиях по расследованию дел с участием малолетних и несовершеннолетних, в частности жертв сексуального насилия фактически мало разработаны. В ходе досудебного и судебного производства по фактам насилия над детьми участники процесса, как правило, используют традиционные методы допроса, пытаясь восполнить информационные пробелы путем получения необходимых сведений от потерпевших. Однако при этом зачастую не учитываются не только возрастные особенности несовершеннолетних, но и их состояние.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования подготовки специалистов, работающих с детьми, в том числе и юристов, не предусматривает учебных дисциплин, посвященных проблеме насилия и работе с детьми, подвергшимися различным видам насилия. Постдипломное образование по данной проблеме

и повышение квалификации также не является широко распространенным и носит характер локального эксперимента.

Процессуальные и иные действия, совершаемые с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, должны быть адаптированы в соответствии с их полом, возрастом, состоянием здоровья, уровнем зрелости и индивидуальными особыми потребностями, при полном уважении их физической, психической и нравственной неприкосновенности. С каждым ребенком следует обращаться как с личностью, имеющей собственные потребности, пожелания и восприятия [6]. Для этого необходимо создать определенные условия:

1. Разработать меры в системе досудебного и судебного производства для предотвращения насилия и повторной травматизации ребенка – жертвы-насилия.

2. Создать нормативно-правовую базу для обеспечения досудебного и судебного производства по фактам насилия над детьми участниками процесса, чтобы эти производства соответствовали возрастным и психологическим возможностям ребенка и предупреждали возможную вторичную травматизацию;

3. Создать комнаты допроса для проведения процессуальных действий, с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей жертв насилия (не менее одной комнаты на административный район);

4. Во избежание создания для ребенка дополнительных трудностей опрос, допрос и другие формы расследования должны проводиться подготовленными специалистами, предпринимающими такие действия в условиях учета, уважения и всестороннего изучения интересов ребенка.

5. Через курсы повышения квалификации проводить обучение специалистов для работы по расследованию дел с участием малолетних /несовершеннолетних потерпевших и свидетелей жертв сексуального насилия.

6. Разработать систему государственной помощи жертвам насилия, а именно:

– создать медико-психологические отделения для работы с жертвами насилия при реабилитационных центрах для детей;

– разработать долгосрочные программы реабилитации для детей жертв и свидетелей насилия по оказанию медицинской и психологической помощи с целью предотвращения виктимизации;

– предоставлять юридические и социальные услуги, а также выплату жертвам государственных компенсаций [5].

Одним из приоритетных направлений в этом перечне является подготовка специалистов и создание специальных технологий для расследования дел с участием несовершеннолетних жертв насилия с учетом их интересов.

Термин «специалисты» охватывает таких лиц, как адвокаты детей – жертв насилия; работники службы защиты детей; сотрудники учреждений по вопросам благосостояния детей; сотрудники органов прокуратуры и, в надлежащих случаях, адвокаты ответчиков; сотрудники программ по борьбе с насилием в семье; судьи и работники судов; сотрудники правоохранительных учреждений; медицинские работники и психологи, а также социальные работники [6]. Другими словами специалисты – это лица, которые в контексте своей работы вступают в контакт с детьми-жертвами и свидетелями преступлений или отвечают за удовлетворение потребностей детей в системе правосудия.

«Учет интересов ребенка» означает подход, предусматривающий сбалансированный учет права ребенка на защиту и его индивидуальных потребностей и пожеланий [6].

Опыт показывает, что в России, в целом, и в Нижегородской области, в частности, нет должной практики подготовки специалистов (полицейских, дознавателей, следователей, судей, адвокатов, врачей, психологов и т.д.), участвующих в следственных мероприятиях по расследованию дел с участием малолетних и несовершеннолетних, в частности жертв сексуального насилия. Для решения отчасти этой задачи специалистами Нижегородского ресурсного центра «Детство без насилия и жестокости» были разработаны соответствующие

учебные программы многоступенчатой непрерывной подготовки следователей Приволжского федерального округа (ПФО), в которых было определено соотношение теоретических знаний и практических навыков.

Обучение следователя должно продолжаться на протяжении всей его трудовой деятельности. Непрерывность процесса обучения подразумевает преемственность, согласованность, поступательность, чередование рассмотрения теоретических вопросов с практическими умениями и навыками, постепенный переход от общих теоретических вопросов к узкой углубленной специализации. В конечном итоге такое обучение направлено на формирование профессиональной компетентности и должно быть целью профессиональной подготовки [4].

С психолого-педагогической точки зрения, компетентность – это уровень образованности специалиста, характеризующийся способностью и готовностью эффективно и мобильно решать проблемы в любых условиях профессиональной событийности. Анализ специальной литературы позволяет установить, что компетентность, являясь интегральной характеристикой личности специалиста как субъекта профессиональной деятельности, структурирована. Элементами этой структуры выступают компетенции [2]. Компетенция – это совокупность профессиональных и личностных качеств специалиста, необходимых ему для осуществления эффективной трудовой деятельности.

Программа профессиональной подготовки следователей была разработана на основе комплексного подхода и строилась по четырем взаимосвязанным направлениям [Морозова, 2012]:

- конкретизация знаний и умений специалистов на основе решения типовых профессиональных задач;
- интеграция знаний и умений на основе единых смысловых единиц (модулей);
- моделирование профессиональных ролевых отношений в учебной деятельности;
- организация рефлексивной деятельности на занятиях.

Цель обучения – оказание методической помощи следователям, которые расследуют преступления с участием несовершеннолетних жертв насилия. В обучающие программы, на наш взгляд, целесообразно включение следующих тем:

- особенности высших психических функций несовершеннолетних;
- недостойное обращение с детьми;
- особенности психосексуального развития детей и подростков;
- психологические особенности детей – жертв-насилия;
- характеристика психических состояний потерпевших, переживших ситуацию сексуального насилия;
- особенности типов акцентуаций, наиболее присущих жертвам изнасилования;
- проблемы досудебного расследования в отношении детей;
- особенности допроса несовершеннолетнего;
- место проведения опроса, варианты оформления комнаты допроса;
- подготовка к допросу (подготовка специалиста к проведению допроса с жертвой сексуального насилия, подготовка ребенка к проведению допроса);
- установления контакта с потерпевшим/свидетелем – жертвой сексуального насилия;
- модель сценария проведения допроса несовершеннолетних потерпевших/свидетелей;
- типы и техники задавания вопросов;
- преодоления сопротивления ребенка во время допроса;
- плюсы и минусы использования видеозаписи допроса;
- подготовка детей к участию в суде и др.[5].

Следователю очень важно знать не только факты, относящиеся к раскрытию преступления, но и распознать возможные проявления психической травмы, вызванной

насилием. В результате обучения следователь должен уметь: учитывать уровень развития ребенка (особенности восприятия, памяти, внимания, мышления и речи), особенности его возраста, эмоциональное состояние, уметь использовать понятную ребенку терминологию во время проведения следственных действий и пр.

Как известно, наибольшую компетентность обучающийся может приобретать при использовании активных методов обучения. В специальной педагогической литературе достаточно полно отражены технологические характеристики активных образовательных технологий [Вачков, 1999; Трайнев, 2005]. Среди активных образовательных технологий наиболее адекватными для решения наших задач являются позиционные дискуссии, «кейс-стади», деловые игры, тренинги и другие коллективные способы обучения следователей.

Групповая дискуссия – это совместное обсуждение какого-либо спорного вопроса, позволяющее прояснить (возможно, изменить) мнения, позиции и установки участников группы в процессе непосредственного общения [Вачков, 1999]. Важной характеристикой дискуссии, отличающей ее от других видов спора, является аргументированность. Обсуждая спорную (дискуссионную) проблему, каждая сторона, оппонируя к мнению собеседника, аргументирует свою позицию. Преимущества групповой дискуссии:

1. Позволяет членам группы прояснить собственную позицию и уточнять взаимные позиции участников группы.
2. Позволяет выявлять многообразие подходов и точек зрения по поставленным проблемам и вопросам.
3. Дает всестороннее видение предмета обсуждения.

Отличительной чертой дискуссии выступает отсутствие тезиса, но наличие в качестве объединяющего начала темы. В ходе обучения мы использовали как структурированные дискуссии, в которых задавались темы, четко регламентировался порядок проведения дискуссии, так и неструктурированные дискуссии, в которых ведущий был пассивен, темы выбирались самими участниками, время дискуссии формально не ограничивалось.

По характеру обсуждаемого материала мы в значительной степени использовали биографические и тематические дискуссии, где обсуждались значимые для всех участников вопросы и проблемы. Например, для обсуждения использовали такие темы: «Кого приглашать педагога или психолога для участия в допросе свидетеля и потерпевшего?», «Кто должен беседовать с ребенком жертвой насилия: мужчина или женщина?» «Можно ли улучшить условия для проведения следственных мероприятий с детьми-жертвами сексуального насилия в своем отделе? и др. Биографические дискуссии были ориентированы на прошлый опыт, в котором анализировались трудности профессиональной жизни отдельных участников связанной с взаимодействием детей жертв сексуального насилия.

Задачи, которые помогают решать метод групповых дискуссий:

1. Обучение участников анализу реальных ситуаций;
2. Обучение умению слушать и взаимодействовать с другими участниками;
3. Обучение навыку формулирования проблемы и умению отличать важное от второстепенного;
4. Учит преодолевать приверженность старым образцам;
5. Дает возможность увидеть многозначность возможных решений проблемы;
6. Развивает умение преодолевать страх перед неизвестностью, недоверие к себе, боязнь быть застигнутым врасплох.

«Кейс-стади» (case-studies) – это активная образовательная технология, в основе которой лежит метод обучения посредством анализа конкретных ситуаций [Трайнев, 2005]. Методику работы по анализу конкретных ситуаций можно выстраивать в двух направлениях:

1. Ролевое разыгрывание конкретной ситуации. В таком случае изучение ситуации участниками происходит заранее и занятие по ее анализу, по сути, представляет собой ролевую игру.

2. Коллективное обсуждение вариантов решения одной и той же ситуации (что существенно обогащает опыт обучаемых); здесь каждый имеет возможность ознакомиться с вариантами решения, послушать и обдумать множество их оценок, дополнений и изменений.

Технология «кейс-стади» включает в себя три этапа: индивидуальный анализ ситуации участниками образовательного процесса; работа в малой группе в режиме «брейнсторминга» по осуществлению дискуссии относительно версий решения проблемы; общегрупповое обсуждение проблемы и определение наиболее оптимального варианта ее решения. Конкретная ситуация не имеет четкого верного или неверного ответа, она выступает в качестве учебного материала, на основе которого слушатели учатся анализу, дискутированию, обоснованию своей точки зрения, что развивает такие компетенции, как техника принятия решения, анализ и систематизация информации [7]. Для кейсов можно использовать следующую тематику ситуаций: «Особенности высших психических функций несовершеннолетних», «Эмоциональное состояние потерпевшего», «Психосексуальное развитие потерпевших – жертв сексуального насилия» и др.

Деловая игра – это целенаправленно сконструированная модель какого-либо реального процесса, имитирующая профессиональную деятельность и направленная на формирование и закрепление профессиональных умений и навыков. Принципы учебных деловых игр таковы: целевая направленность; имитационное моделирование; соответствие целевой модели обучаемого специалиста; творческий подход; использование сочетания коллективной и индивидуальной деятельности игроков; диалоговое общение игроков.

Учебная деловая игра характеризуется следующими типичными чертами [Трайнев, 2005]:

- активизацией мышления самой технологией учебного процесса;
- ориентацией на формирование профессионально-образовательной мотивации студента;
- стимуляцией самостоятельного принятия студентами творческих, мотивационно оправданных действий и решений;
- коллективной организацией процесса обучения [7].

В наших программах мы использовали различные деловые игры, в качестве примера мы можем назвать такие, как «Установления контакта с потерпевшим», «Проведение опроса несовершеннолетнего», «Психологические особенности проведения опроса малолетнего», «Особенности проведения допроса с девочками/мальчиками жертвами сексуального насилия» и др. Для ролевой игры определяли роли из числа участников тренинга: «следователь», «несовершеннолетний потерпевший», «законный представитель потерпевшего», «педагог/психолог». Сюжет игры строился на реальных уголовных делах (представленных участниками), которые находились в производстве и которые вызвали существенные трудности при взаимодействии с потерпевшими или законными представителями. Затем проводилось обсуждение в подгруппах: какие действия «следователя» были эффективными, какие действия могли бы быть эффективными, если бы «следователь» использовал те или иные приемы взаимодействия с «потерпевшим» и другими участниками взаимодействия. Обратную связь участники игры давали в следующем порядке: «потерпевший/свидетель», «законный представитель потерпевшего/свидетеля», «педагог/психолог», «следователь». Ценность метода деловой игры в том, что повышение эффективности обучения происходит не за счет увеличения объема информации, а благодаря глубине и скорости ее усвоения [5].

Тренинг достаточно часто используется, если желаемый результат – это не только получение новой информации, но и применение полученных знаний на практике. Тренинг (англ. *training* от *train* — обучать, воспитывать) – метод активного обучения, направленный на развитие знаний, умений и навыков и социальных установок.

Будучи формой практической психологической работы, тренинги всегда отражают своим содержанием определенную парадигму того направления, взглядов которого

придерживается психолог, проводящий тренинговые занятия. И.В. Вачков выделяет несколько таких парадигм [3]:

1. Тренинг как своеобразная форма дрессуры, при которой жесткими манипулятивными приемами при помощи положительного подкрепления формируются нужные паттерны поведения, а при помощи отрицательного подкрепления «стираются» вредные, ненужные, по мнению ведущего;

2. Тренинг как тренировка, в результате которой происходит формирование и отработка умений и навыков эффективного поведения;

3. Тренинг как форма активного обучения, целью которого является, прежде всего, передача психологических знаний, а также развитие некоторых умений и навыков;

4. Тренинг как метод создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем [3].

Специфическими чертами тренингов является атмосфера раскованности и свободы общения между участниками, создание климата психологической безопасности. Особенно когда речь идет об участии в тренинге следователей: людей разных по возрасту, должностному положению, званию, с разным послужным списком раскрытых преступлений и пр.

Приобретение собственного опыта является основой процесса познания во время тренинга. В зависимости от специфики формируемых умений, тематика тренингов обучения следователей может быть разной: «Психологические особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей», «Допрос несовершеннолетних потерпевших переживших сексуальное насилие», «Следственные мероприятия с несовершеннолетними жертвами насилия», «Создание дружественных, для ребенка, процедур дознания и следствия» и др.

В тренинге обучающиеся имеют возможность не только развить или закрепить необходимые умения, но и изменить свое отношение к собственному опыту и применяемым в какой-либо деятельности подходам.

Особенностью применения практико-ориентированных методов в процессе профессиональной подготовки следователей является:

– во-первых, жесткая регламентация образовательного процесса в учебных заведениях МВД России нормативными документами;

– во-вторых, практические занятия и упражнения должны быть направлены на формирование не столько практических умений, сколько практического мышления специалистов, а также их умений осуществлять выбор действий в разнообразных, неожиданных, иногда экстремальных ситуациях.

Организационными условиями, повышающими эффективность применения практико-ориентированных методов в образовательном процессе, являются: постоянное развитие учебно-методической материальной базы, разработка и накопление практико-ориентированных методических материалов; организация обмена опытом преподавателей по использованию практико-ориентированных методов.

За 2010-2012 г. специалистами нашего центра «Детство без насилия и жестокости» было обучено около 300 следователей по особо важным делам при прокуратуре РФ Приволжского федерального округа (в состав ПФО входят 15 субъектов РФ, в том числе: 6 республик, 1 край и 7 областей).

Анализ результативности обучающих программ позволил заключить, что применение практико-ориентированных методов обучения позволяет осваивать наиболее нужную для профессиональной деятельности информацию, повышает профессиональную мотивацию и психологическую подготовленность к выполнению служебных обязанностей следователей в реальных условиях практической деятельности.

Однако только обучение следователей (и отсутствие необходимой подготовки других специалистов) без создания должных условий для досудебного и судебного производства по фактам насилия над детьми не решит поставленных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджимуллаева, Р.А. Практико-ориентированные методы обучения в профессиональной подготовке следователей в вузе МВД России: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук / Р.А. Аджимуллаева. – Санкт-Петербург, 2008.
2. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании / В.И. Байденко // Высшее образование в России. - 2004. - № 11. - С. 3-13.
3. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга: учеб. пособие / И.В. Вачков. – М: Издательство «Ось-89», 1999. – 176 с.
4. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. - 207 с.
5. Морозова, Л.Б. Модель процедур дознания и следственных действий, дружественных ребенку: методические материалы / Л.Б. Морозова. – Н.Новгород, 2012. – 138 с.
6. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений // РУКОВОДСТВО, Организация Объединенных наций. 22 июля 2005 .
7. Трайнев, В.А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: учебное пособие / В.А.Трайнев. – М.: ВЛАДОС, 2005. - 303 с.

© Морозова Л.Б., 2013